

**Чувства зависти и ревности в повести Нины Берберовой
«Аккомпаниаторша»: оптика теории личностных эмоций*****Гюльханым Бихтер Гюлер**Университет Орду,
Орду, Турция**Envy and Jealousy in Nina Berberova's *The Accompanist*
through the Prism of Personality Emotion Theory****Gülhanım Bihter Güler**Ordu University,
Ordu, Turkey

This article provides an analysis of the unique aspects of the conflict and the figurative structure of Nina Berberova's (1901–1993) story *The Accompanist* (1935), in the context of the research conducted by the psychoanalyst Karen Horney. Berberova's story became a significant part of the literary process, marking a new direction in the themes and imagery of Russian literature. The feeling of envy, presented in the story and regarded since ancient times as one of the most dangerous and destructive ones, is analysed in the context of a neurotic individual formula. Horney, who dealt with the problem of self-development of personality based on sociocultural factors and environmental influences, considers human behaviour in conditions of destabilisation of family relations. The scholar expounded on the actions of an individual who behaves unusually, attributing this behaviour to underlying issues in interpersonal relationships caused by negative emotions. Horney's definitions are extremely relevant to understanding the behavioural disorders of Sonechka, the protagonist of Berberova's novel. Sonechka's feelings of envy and jealousy, which she experienced having been born and raised in difficult circumstances and never managing to overcome the alienation in her family relationships, can be explained by the neurotic personality

* Citation: Güler, G. B. (2025). Envy and Jealousy in Nina Berberova's *The Accompanist* through the Prism of Personality Emotion Theory. In *Quaestio Rossica*. Vol. 13, № 1. P. 193–210. DOI 10.15826/qr.2025.1.961.

Цитирование: Güler G. B. Envy and Jealousy in Nina Berberova's *The Accompanist* through the Prism of Personality Emotion Theory // *Quaestio Rossica*. 2025. Vol. 13, № 1. P. 193–210. DOI 10.15826/qr.2025.1.961 / Гюлер Г. Б. Чувства зависти и ревности в повести Нины Берберовой «Аккомпаниаторша»: оптика теории личностных эмоций // *Quaestio Rossica*. 2025. Т. 13, № 1. С. 193–210. DOI 10.15826/qr.2025.1.961.

formula. The portrayal of an envious person who cannot tolerate others having something they do not have is seen in the context of the psychoanalytic approach, according to which an individual's actions cannot lack justification, they are always determined by a complex of factors that should be considered in a personal assessment. The article integrates psychology and literature, two human-centred disciplines, and concludes that Horney's theory, which was popular in the 1930s, had a significant influence on the author of the story.

Keywords: 20th-century Russian literature, Nina Berberova, Karen Horney, envy, consciousness, unconscious, neurosis, psychoanalysis

Рассмотрены особенности конфликта и образной структуры повести Нины Берберовой (1901–1993) «Акомпаниаторша» (1935) в связи с исследованиями психоаналитика Карен Хорни. Повесть Берберовой стала видным фактом литературного процесса, внесла новый поворот в проблематику и образный строй русской литературы. Чувство зависти, представленное в повести и считавшееся с древнейших времен одним из самых опасных и разрушительных, проанализировано в контексте невротической индивидуальной формулы. К. Хорни, занимавшаяся проблемой саморазвития личности на основе социокультурных факторов и воздействия окружающей среды, рассматривала поведение человека в условиях дестабилизации семейных отношений. Действия человека, который ведет себя необычно, ученый объясняла глубинными проблемами в межличностных отношениях, вызываемыми негативными эмоциями. Определения Хорни чрезвычайно актуальны для понимания поведенческих расстройств Сонечки, главной героини романа Берберовой. Чувства зависти и ревности, которые испытала Сонечка, родившаяся и живущая в тяжелых жизненных обстоятельствах, так и не сумевшая преодолеть отчуждение в семейных отношениях, можно объяснить именно формулой невротической личности. Изображение завистливого человека, не терпящего наличия у других чего-то, чего нет у него самого, дается в контексте психоаналитического подхода, согласно которому действия человека не могут не иметь обоснования, они всегда детерминированы комплексом факторов, которые следует принимать во внимание при личностной оценке. В статье переплетаются психология и литература, две человекоцентричные дисциплины, и делается вывод о безусловном воздействии теории К. Хорни, популярной в 30-е гг. XX в., на творчество автора повести.

Ключевые слова: русская литература XX в., Нина Берберова, Карен Хорни, зависть, сознание, бессознательное, невроз, психоанализ

Зависть – яркая тема, которая издавна занимает мировую литературу и находит место в литературном поле то в драматических, то в трагических и даже комических тонах, в рамках меняющихся условий, связанных со стилем автора и жанром произведения. Каковы же основные характеристики этого чувства в исследовательском контексте?

Дилемма «ревность и зависть»: исследовательский вектор

Исследование эмоций (история чувств) показывает, что сфера человеческих чувств включает в себя разнообразные, часто не очень согласованные, а иногда и взаимоисключающие эмоциональные матрицы. Различные сообщества, к которым принадлежит человек, диктуют совершенно разные эмоциональные правила, в которых ему приходится ориентироваться. Чем разнообразнее, напряженнее и потенциально конфликтнее «эмоциональный репертуар» человека, тем больше его отличает опыт «индивидуальной аутентичности». При изучении эмоциональной жизни человека особое значение приобретают аномальные ситуации и исключения из правил [Зорин, с. 23]. Ужесточившаяся социальная конкуренция порождает негативные эмоции [Шамионов, с. 214]. Наименее продуктивными из них являются ревность и зависть – чувства, неоднократно привлекавшие внимание исследователей разных направлений.

Хотя во многих исследованиях понятия «зависть» и «ревность» используются как синонимичные, между ними есть существенные различия. В словаре ревность определяется как «негативное отношение, когда кто-то демонстрирует превосходство или когда считается, что любимый человек заинтересован в ком-то другом» [TDK, s. 1424]¹, а в Толковом словаре Д. Н. Ушинского – как «страстное подозрение, болезненное сомнение в чьей-либо верности, любви и полной преданности, страх перед чужим успехом, боязнь, что кто-то другой сделает лучше» [цит. по: Качанова, с. 146].

Ревность – сложное и многомерное понятие. В этой эмоции переплетаются тревога и подозрительность, зависть и ненависть, гнев и злость, сомнения и отчаяние, уязвленное эго. Она возникает у людей, не уверенных в себе, и проявляется по-разному. Во многом это проявление варьируется от человека к человеку в контексте его характера, эмоций, темперамента и общей культуры [Там же].

Ревность – это эмоциональное проявление, которое в большинстве случаев порождается эгоизмом. Ц. П. Короленко и Н. В. Дмитриева в исследовании «Сексуальность в постсовременном мире» дают развернутое определение ревности и ее классификацию: «Ревность является эмоцией, переживаемой в случае возникновения угрозы потери важных отношений с другим человеком (партнером/партнершей), в связи с заменой этих отношений на отношения с соперником/соперницей или с иным более значимым объектом» [Короленко, Дмитриева, с. 237].

Самое очевидное эмоциональное состояние, вызванное ревностью, это стресс. Страх потери – психологический триггер, который заставляет человека думать, что дорогой для него человек найдет кого-то лучше него. Это чувство также зависит от темперамента. Кроме того, считается, что люди с высокой самооценкой ревнуют реже,

¹ Здесь и далее перевод цитат автора статьи.

в то время как у людей с комплексами и низкой самооценкой ревность проявляется сильнее. Каждый человек по-разному выражает это чувство. Одни выражают его, проявляя обиду, другие прибегают к агрессии [Денисенко, с. 112]. Ревность возникает между людьми по разным причинам: это может быть соперничество, нарушение имущественных и собственнических прав, неудовлетворенность жизнью. Она может развиваться в результате событий, не связанных с семейными отношениями и любовью, часто возникает при риске потери престижа, при угрозе достоинству, в случаях профессиональных или личных неудач [Сергеева, с. 22].

Зависть признана одной из самых опасных и непредсказуемых эмоций. Ярким проявлением разрушительного воздействия зависти является библейская притча о Каине и Авеле, в которой повествуется о драме раздора между братьями, вызванного этим чувством, который привел к трагедии [Сергеевич и др., с. 504–505]. Зависть с древнейших времен называют причиной бедствий. Она упоминается в одной из десяти заповедей, открытых Моисею, и входит в список семи смертных грехов: похоть, любостяжание, жадность, леность, высокомерие, гнев, скупость и зависть. Зависть переживается как явно негативное чувство, но, в отличие от других смертных грехов, не имеет собственной функции и биологической цели. На первый взгляд, она бессмысленна, не приносит никакой пользы ее носителю [Бондаренко, Лукан, с. 265]. В Новом Завете зависть рассматривается как причина предательства и убийства Иисуса Христа и интерпретируется в соответствии с моральной доктриной, отвергающей враждебный дух.

В сочинениях святых отцов (Василия Великого, Иоанна Златоуста, Григория Назианзина и др.) зависть рассматривается как стремление исполнить собственную волю вопреки воле Божией. В проповедях Василия Великого в сочинении «О зависти» (беседа 11) утверждается, что нет более пагубной страсти, чем зависть, которая приносит наибольший вред тому, кто ею обладает. По его словам, зависть, как ржавчина на железе, разъедает душу. Григорий Назианзин утверждал, что зависть является причиной самых страшных человеческих трагедий. По словам священнослужителя, она запятнала мир кровью пророков. Она создала из Иуды предателя, из Пилата – убийцу Иисуса. Святой Иоанн Златоуст рассматривал зависть как болезнь. Он говорил, что она заражает церковь, извращает все, и люди, вооруженные ею, восстают друг против друга. Он считал ее разрушительной силой для общества, поскольку, по его словам, это эмоция бесполезная и бессодержательная, она не создает ничего нового. В целом отцы церкви считают зависть одним из спутников зла и противоположностью добродетели. Носителем зависти считается дьявол. В христианстве основной причиной зависти считается смертный грех гордыни. Согласно этому пониманию, гордец не может смириться с тем, что другой человек равен ему или превосходит его. Зависть возникает, когда начина-

ется чужое процветание, и может закончиться с окончанием этого процветания².

Философы Античности также относились к зависти негативно. Аристотель и Платон утверждали, что это печаль человека о тех благах, которыми пользуются его друзья. Эту же идею высказывал Декарт, который считал зависть «естественным извращением», в которое попадают люди, доведенные до печали добротой других [цит. по: Исаченко, с. 209]. Р. Декарт определял зависть так: «Нет ни одного порока, который так вредил бы благополучию людей, как зависть, ибо те, кто им заражен, не только огорчаются сами, но и, как только могут, омрачают радость других» [цит. по: Гнездилов, Шитова, с. 103]. И. Кант характеризовал зависть как порок, нарушение долга по отношению к себе и другим. А. Шопенгауэр также рассматривал ее как дурное пятно, которое лежит в основе формирования человеческой вражды [Исаченко, с. 209].

И. В. Несветайлова рассматривает два противоположных проявления зависти – «белую зависть» и «черную зависть». «Белая зависть» трактуется как мотивация человека, который, признавая успех другого, воспринимает его как стимул для собственной творческой активности и стремления к конкуренции (ревности). «Черная зависть» – негативная эмоция, побуждающая субъекта к злонамеренным действиям, направленным на разрушение чужого успеха, благополучия, счастья. В этом случае у субъекта проявляются мотивы блокирования и дискредитации чужих успехов, а также прямая агрессия по отношению к объекту зависти. Такое поведение, получившее название «синдром Сальери», оказывает разрушительное воздействие на личность завистника. По мнению исследователя, зависть – это эмоция, которая мучает и терзает человека внутренне, но тщательно скрывается им от окружающих. Она заставляет предпринимать злонамеренные действия, чтобы уничтожить успех другого, вплоть до непредумышленного убийства. В Ветхом Завете, отмечает автор, зависть описывается метафорически и соотносится с томлением духа, желанием обладать, страстным желанием, гниением костей, «делами плоти», «похотью очей», завистливым оком, неустройством, делом дьявола и т. п. [Несветайлова, с. 7–10].

Зависть и ревность – два понятия, отличных друг от друга. Наиболее удачно их разница сформулирована А. В. Пилишиной в работе «Зависть в контексте межличностных отношений»:

– В межличностном взаимодействии зависть и ревность имеют разное количество участников. Чувство зависти возникает у завистника непосредственно по отношению к объекту зависти. С другой стороны, чувство ревности проявляется у субъекта в присутствии другого объекта по отношению к объекту.

² Подробное изложение понимания зависти в православной культуре см.: [Зависть].

– Чувство зависти возникает в результате сравнения себя и своих возможностей в значимых ситуациях. Ревность возникает, когда отношениям угрожает кто-то другой.

– Зависть направлена на удовлетворение потребности в объекте зависти или на то, чтобы помешать другим иметь его. Ревность направлена на защиту отношений.

– В эмоциональном плане между этими двумя понятиями также существуют различия: зависть проявляется в виде недовольства и неприязни, а ревность – в виде тревоги, недоверия и гнева [цит. по: Панько, с. 9–10].

Концепт «зависть» в художественном воплощении русской литературы

Чувство зависти становилось предметом внимания ряда русских писателей. В романе М. Ю. Лермонтова «Герой нашего времени» его главный герой Печорин испытывает неконтролируемое чувство зависти, когда видит, как красавица Мэри поднимает тост за Грушницкого. В романе М. А. Шолохова «Тихий Дон» Григорий Мелехов признается Прохору, что с самого начала завидовал Листницкому и Кошевому. Дарья Мелехова глубоко завидует чистой и верной любви Наталии, потому что сама никогда не испытывала любви. В романе И. С. Тургенева «Отцы и дети» отношение Базарова к родителям неоднозначно. Он, несомненно, любит их, но скрывает это чувство за грубой иронией. В какой-то степени Базаров испытывает тайную зависть к своим родителям, ведь они всегда чем-то заняты и не склонны к тяжелым переживаниям, в то время как он постоянно испытывает скуку и злость. В пьесе М. Горького «На дне» Настя завидует любви Пепла к Наташе. В романе Б. Л. Пастернака «Доктор Живаго» Лариса Антипова, в душе которой живет страх обнищания, завидует наивности и детской откровенности своих сверстниц. Список произведений, в которых тема зависти выходит на первый план, более чем велик³.

Самый яркий пример обнаруживаем в романе Юрия Олеши «Зависть», главный герой которого Николай Кавалеров – законченный завистник, в его речевом поведении и психологическом состоянии последовательно проявляются многие компоненты, присущие зависти. Кавалеров считает, что объект его зависти не заслуживает тех благ, которыми пользуется он сам, поэтому это чувство вызывает в нем ненависть и желание навредить. Он старается скрыть свою зависть, никогда не называет себя завистником, не признает в себе этого чувства. Описывая свои переживания, герой проявляет чувства гнева, обиды, страха, враждебности, ярости, которые часто сопровождают чувство зависти [Булыгина и др., с. 57].

³ Эта проблематика в том или ином варианте звучит и в других известных произведениях: это «Борис Годунов» А. С. Пушкина, «Мертвые души» Н. В. Гоголя, «Обломов» И. А. Гончарова, «Петр Первый» А. Н. Толстого, «Один день Ивана Денисовича» А. И. Солженицына и т. д.

Психоанализ и литературоведение

Одной из важнейших отраслей науки, напрямую связанных с литературоведением, является психология [Altunbay, s. 129–130]. Между этими двумя сферами познания человека есть важные сходства, хотя одна из них научная, со своей методикой, со своей аудиторией и стремлением к объективизации, а вторая – художественно-эстетическая, ориентированная на образную трактовку событий и проблем. Писатели и поэты показывают человеку человека, глубины его души, созданные творческим воображением. Психология является важнейшей областью исследований, анализирующей человеческую душу на научном уровне. В своих экспериментах при изображении человека психолог и писатель раскрывают тайну его душевной жизни, находят общее за его единичными и особенными проявлениями [Новлянская, с. 15].

А. Филлипс, британский психотерапевт и эссеист, так описывает вклад психоанализа, который начал интенсивно использоваться в литературных произведениях с появлением теории З. Фрейда: «На одном конце творческого спектра находятся книги по обучению; на другом – литература, которую мы действительно любим, так называемая великая литература: книги, которые мы не можем забыть, или книги, которые мы вынуждены читать и учиться у них. Психоанализ находится посередине между этими двумя [сферами]... как литература, вернувшаяся к практичности» [цит. по: Öner Gündüz, s. 3294].

По мнению российского психоаналитика В. Лейбина, если специалист-психоаналитик раскрывает законы бессознательной деятельности, анализируя психику пациентов, то писатель добивается того же, прислушиваясь к своей творческой интуиции. Психоаналитик формулирует правила бессознательного, а писатель косвенно отражает их в своих произведениях, не претендуя на их научное понимание [Панова, с. 236]. З. Фрейд сравнивает человеческую психику с айсбергом. Небольшая часть айсберга, находящаяся над водой, ассоциируется у него с сознанием, а большая часть, находящаяся внизу, с бессознательным. Он утверждает, что эта область бессознательного обладает силой, управляющей мыслями и поведением на сознательном уровне. Другими словами, согласно Фрейду, недостаточно изучить только сознание, чтобы понять силы, формирующие поведение человека [Yağcı, s. 10–14].

Зависть – важнейшее поведенческое расстройство, которое проявляется у невротических личностей в результате их психологических комплексов. Начало обсуждению зависти в психоанализе положил З. Фрейд. На немецком языке слово «зависть» звучит как «neid». Оно используется для обозначения негативного чувства по отношению к человеку, который добился большего успеха. В некотором смысле это означает недовольство удовлетворением и удовольствием, получаемым другим. То, что хорошо для другого, плохо для завистника (нем. Neider), то, что увеличивает благополучие другого, ранит завистника [Parman, s. 28]. В основе зависти, считает автор, лежит ба-

зовое чувство незавершенности, проявляющееся в желании обладать тем, что есть у другого, захватывать и испытывать удовлетворение от лишений другого. Слабое место в теории Фрейда – его аргументация через анатомические половые различия [Cengiz, s. 120].

Важнейшей областью психоанализа, рассматривающей поведение человека, является изучение невротических расстройств личности. Невротическая личность, или невротический характер – это сложное образование, которое ограничивает способность человека эффективно функционировать в обществе, заставляет его действовать импульсивно. Человек лишает себя возможности быть счастливым, осознавая, что у него есть личностные проблемы, которые ограничивают его жизнь. Кроме того, его существование осложняется из-за тревоги. Философ-экзистенциалист Кьеркегор не только анализировал тревогу, но и проявлял особый интерес к депрессии и отчаянию, которые являются результатом отстранения человека от самого себя. Р. Мэй, один из основоположников современной экзистенциальной психологии, пишет, что в практике психотерапии появляется все больше доказательств того, что тревога вызвана страхом пациента перед собственными силами и конфликтами, возникающими на почве этого страха. В. Франкл называет отчаяние, возникающее из-за отсутствия смысла жизни, «экзистенциальным неврозом» [см. об этом: Максименко]. Создатель системы индивидуальной психологии А. Адлер связывает невротическую личность с псевдоадаптацией, то есть нарушением гармонии человека с окружающим миром. И. П. Павлов описывал невроз как длительное хроническое расстройство высшей нервной деятельности, вызванное недостаточными по силе и продолжительности внешними раздражителями.

Карен Хорни (Karen Horney, 1884–1952), одна из первооткрывателей невротического расстройства личности, оценивала взгляды Фрейда, делающего акцент на инстинктивных причинах в объяснении человеческого поведения, как теорию, ограниченную генетической психологией, и утверждала, что это ограничение должно быть преодолено. Хорни рассматривает поведение человека как результат нарушений в семейных отношениях и утверждает, что социокультурные факторы оказывают значительное влияние на этот процесс. Уделяя особое внимание проблемам семейных отношений и социокультурным факторам в объяснении человеческого поведения, исследователь постоянно подчеркивает важность отношений людей друг с другом или с обществом, а также отношений родителей с детьми [Yıldız, s. 977–978]. Подход К. Хорни, объясняющей поведение человека на социокультурной основе, открывает новые аспекты анализа романа Нины Берберовой «Акомпаниаторша» [Берберова].

Нина Берберова (1901–1993) – одна из оригинальных писательниц русской литературы XX в. В написанной в 1934 и опубликованной в 1935 г. в парижском эмигрантском журнале «Современные записки» повести она обращается к поведению человека, обуреваемого

чувством зависти. В этой повести рассказчик также является и ее главным героем. Повествование начинается как путешествие из настоящего в прошлое. Ведь это мемуары, в которых главная героиня подробно записывает свои переживания, попавшие после ее смерти в руки чужого человека – покупателя на распродаже. Н. Берберова имитирует случайность находки и ее независимость от автора текста повести. Она как бы знакомит читателя с трагической жизнью главной героини, которая когда-то жила среди людей, но судьба которой неизвестна. В главной героине Сонечке отчетливо прослеживается невротическое расстройство личности, трактовка ее образа оптимально раскрывается в контексте взглядов известного психоаналитика К. Хорни, работы которой были широко известны и популярны в западноевропейской интеллектуальной мысли.

К. Хорни определяет критерии, необходимые для установления успешных отношений с людьми, как способность желать и предлагать эмоциональную близость или способность идти на компромисс, бороться и возвращаться к самому себе, и утверждает, что все это взаимодополняющие способности. По мнению ученого, если ребенок чувствует себя неуверенно в своем окружении, он станет ригидным из-за базовой тревоги, которая вскоре возникнет. После этого эмоциональная близость превратится в зависимость, а попытки приспособиться – в компромисс. Эти переживания могут подтолкнуть его к бунту или к самоизоляции. Впоследствии это может привести к формированию у него принципиально противоречивых отношений с окружающими. Три вектора – сближение, противостояние и отчуждение в отношениях с другими людьми – приведут к конфликту. Это основной конфликт ребенка с другими. Со временем ребенок пытается разрешить этот конфликт, последовательно делая один из паттернов поведения – уступчивость, агрессивность или отчужденность – доминирующим в своей личности [Horney, 2022, s. 27].

Эта тема звучит как центральная в «Аккомпаниаторше» уже с самого начала произведения. В первых строках, где героиня описывает годовщину смерти своей матери, она говорит: «Губы отвыкли от него (от слова “мама”. – Г. Б. Г.)», – что подчеркивает, насколько пустым для нее является слово «мама». Это ясно показывает, насколько силен в ней дефицит любви. Однако из фразы «Было странно и приятно» можно заключить, что между героиней и ее матерью не существовало близкой душевной связи, а ей этого очень не хватало, она в этом крайне нуждалась. Эмоциональная близость, которую она не может установить с матерью, оборачивается для Сонечки бунтом: она замыкается в себе. В образе главной героини, которая дистанцируется от матери и даже отказывается ее так называть, проявляется невротическое расстройство личности, блистательно проанализированное Хорни в ее исследованиях.

По утверждению Хорни, невротический индивид может казаться обычным человеком, которого часто можно встретить в обществе

[Horney, 2022, s. 51]. На первый взгляд, Сонечка и производит впечатление такого обычного человека, ничем не отличающегося от других. Ее мать – преподаватель фортепиано. Она не знает, кто ее отец, и борется за выживание вместе с матерью.

Хорни, объясняя становление личности в период невротического расстройства, утверждает, что в это время ребенок особо нуждается в помощи извне [Ibid., s. 99]. Ему нужны тепло, внимание, защита, атмосфера доверия, поддержка и конструктивная дисциплина. Если эти факторы будут обеспечены, сформируется базовая уверенность в себе, в противном случае здоровое психическое развитие ребенка будет осложнено.

Берберова обрушивает на голову Сонечки множество несчастий. Рожденная вне брака, она столкнулась с жестокостью мира. Раскрытие тайны ее происхождения усугубило и без того трудное положение ее матери, что привело к появлению у Сонечки сильного чувства «нежелательности». Сонечка, обреченная на еще более бедную жизнь из-за того, что ее мать лишилась уже нескольких учеников после того, как выяснилось, что она ее дочь, считает себя полностью ответственной за эту ситуацию. Героиня, которая считает себя источником стыда, по мере взросления понимает, что этот стыд находится в центре их жизни: «Я поняла, что мама моя – это мой позор, так же, как я – ее позор. И вся наша жизнь есть непоправимый стыд» [Берберова, с. 158]. Смущение Сонечки усиливается, когда она узнает правду о своем отце. Ему было 19 лет, он был бывшим студентом ее матери, но после близких отношений с ней женился на другой. Добавив к стыду за собственное существование стыд за мать, главная героиня начинает испытывать ненависть и злость к отцу, который «обесчестил» ее мать. Таким образом, формирование личности Сонечки подвергается серьезному испытанию, поскольку в раннем возрасте она знакомится с самыми разрушительными эмоциями. Все эти переживания находят параллель в утверждении Хорни о том, что «почти все невротики чувствуют себя виноватыми, никчемными, ограниченными и мучимыми» [Horney, 2022, s. 131]. Она чувствует себя «виноватой» из-за своего существования на земле, «никчемной», потому что у нее нет отца, и «мучимой» рабством стыда.

Хорни утверждает, что люди, страдающие этим расстройством, склонны презирать себя [Ibid., s. 152]. Высказывания Сонечки о себе в этом произведении весьма примечательны: «Мне было восемнадцать лет. Я окончила консерваторию. Я не была ни умна, ни красива; у меня не было ни дорогих платьев, ни выдающегося таланта. Словом, я ничего собой не представляла» [Берберова, с. 161]. Самооценка Сонечки отличается крайне жестким и критическим тоном, и становится ясно, насколько она склонна презирать себя. Внутренний мир Сонечки, которую чувства приводят к неуверенности в себе, находит отражение и в ее внешности:

– Сонечка, – говорил он мне, – что вы какая-то тоненькая? Одной молодостью ничего не возьмешь. Нужны формы, формы! А у вас лапка куриная, ножка козья, грудка кошачья. Ах, что с вами будет, детинька моя, при такой фигурке! [Берберова, с. 162].

По мнению Хорни, если ребенок чувствует себя одиноким и беспомощным в своем мире, он не может соединиться с другими людьми с помощью истинных чувств [Horney, 2022, s. 26–27]. Такая ситуация подталкивает его к поиску способов облегчить проблемы в общении с другими людьми. Ребенок бессознательно хочет найти методы, которые не усилят его базовую тревожность в отношениях, а снимут ее. Установки, вытекающие из этих бессознательных требований, определяются как уже имеющимся у ребенка темпераментом, так и факторами окружающей среды. Иными словами, ребенок может желать оставаться зависимым от самого сильного человека в его окружении или бунтовать, пытаться справиться с ним, стараться вытеснить нежелательные контакты из своего внутреннего мира. Эту ситуацию можно наблюдать в тот момент, когда Сонечка, уходя из дома к Марье Николаевне Травиной, в пансион которой она устраивается на работу, говорит, что, фактически разлучась с матерью, испытывает счастье:

Я смотрела со стороны на себя – я ничем не могла помочь ей, я когда-то была ей помехой в жизни, а сейчас не была утешением. Что-то смутно говорило мне, что счастья от меня ей не будет никогда. Любила ли она меня? Да, любила, но в любви этой была какая-то жалкая трещина, и когда она меня целовала, мне все казалось, что она старается сгладить эту трещину [Берберова, с. 163].

Однако, будучи эмоционально отчуждена от своей матери, Сонечка остается столь далекой и от первого человека, которого она видит с того момента, как решается вступить в новую жизнь.

Недостаток самооценки невротических личностей, сформулированный Хорни, это чувство неполноценности и отсутствие уверенности в себе, которые они испытывают в каждый момент своей жизни. Эти качества выходят на первый план в произведении благодаря постоянным вопросам Сонечки:

И что такое жизнь? И Бог? Где Он? Почему Он не сделал всех нас такими же, какой сделал ее?

<...>

Я, я-то что буду в жизни делать? Я, я-то зачем живу на свете? [Там же, с. 168, 177].

Примером тому служат ее слова:

Так, мне кажется, я читала ее мысли тогда, в Петербурге, в то время, как она уже стояла передо мной в круглом выгибе рояля. «Сонечка!» – шепнула она, и я поняла, во-первых, что надо начинать, а, во-вторых, что она – певица, а я – аккомпаниаторша, что концерт этот – ее концерт, а не «наш», как она говорила, что слава – для нее, что счастье – для нее, что меня кто-то обманул, обмерил, обвесил, что я оставлена в дурах Богом и судьбой [Берберова, с. 176].

В другой сцене, когда ей говорят, что она слишком молода, Сонечка отвечает, что о ней больше ничего нельзя сказать, и это еще раз показывает, насколько низко она себя оценивает: «Я не умела ни душиться, ни пудриться, лакеи смотрели на меня с состраданием» [Там же, с. 199].

Было бы неверным сказать, что одним из защитных механизмов, вырабатываемых человеком, который смотрит на мир так неуверенно, жестоко и тревожно, чтобы защитить себя, является чувство зависти. Потому что, как утверждает Хорни, индивид может завершить свое саморазвитие с помощью факторов окружающей среды, для «неполноценного» человека крайне естественно справляться с большими депривациями как в духовной, так и в материальной сферах, чтобы развить зависть к внешнему миру. Собственно говоря, зависть, наблюдаемая во многих моментах произведения, впервые проявляется у Сонечки в форме сравнения ею себя с Марьей Травиной при первой их встрече:

Она была на десять лет старше меня и, конечно, этого не скрывала, потому что она красива, а я нет. У нее высокий рост, свободно и естественно развитое сильное и здоровое тело – я маленькая, сухая, на вид болезненная, хотя никогда ничем не болею. У нее гладкие черные волосы, заложенные на затылке узлом, – у меня волосы светлые, бесцветные, я стригу их и кое-как завиваю [Там же, с. 164].

Хорни утверждает, что невротики нередко имеют садистские наклонности [Horney, 2022, s. 150]. По ее словам, такой человек не эгоистичен и не скуп. Он может даже быть щедрым при определенных обстоятельствах. Речь идет о том, что в нем присутствует очень активное, хотя и бессознательное стремление мешать другим, раздражать их и разочаровывать их. Импульсом, толкающим невротичную Сонечку на садистские действия, является чувство зависти. Сонечка, не осознающая пробуждающегося в ней поначалу этого чувства, замещает его понятием «месть»:

– Ну чего ты еще хочешь? – говорила я себе. – Ну чего ты еще хочешь в этой жизни? Посчитаться? Поквитаться? Как? Да и с кем? Тише воды. Ниже травы. В этой жизни не посчитаешься. А будущей-то ведь нету! [Берберова, с. 165].

К. Хорни отмечает, что невротик активизирует чувство мести в своем эго, чтобы подавить свои обиды и болезненные чувства в определенных ситуациях. По ее мнению, невротик верит, что, причинив боль негодяю, он ставит себя на более высокую позицию и может изменить ситуацию только через месть [см. об этом: Cuello, p. 72–76]. Особенно ярко это проявляется в обществе, где доминирует конкуренция и люди чувствуют себя одинокими и враждебными по отношению друг к другу, как если бы они находились на дне общества, у них неизбежно развивается потребность в превосходстве [Horney, 2023, s. 29]. Основываясь на этом чувстве, героиня считает, что необходимо сначала завоевать доверие своей хозяйки, чтобы и затем отомстить ей и доказать свое превосходство:

Надо стать ей необходимой, незаменимой, преданной до конца, не жалея себя... Или когда-нибудь предать ее со всей ее красотой и голосом, чтобы доказать, что есть вещи посильнее ее, есть вещи, которые могут заставить ее плакать, что есть предел ее неуязвимости [Берберова, с. 171–172].

По этой причине молодая девушка прилагает огромные усилия, чтобы добиться признания Марьи Николаевны, часто жертвуя собой, при этом болезненно ревнуя ее ко всем приходящим мужчинам. Однако Марья Николаевна, сумевшая оправдать себя от всех обвинений Сонечки, продолжает, ни о чем не подозревая, сближаться с акомпаниаторшей, которую она тайно любит. По сути, Марья Николаевна олицетворяет тот тип жизненного устройства, который видится Сонечке более чем желанным и недостижимым.

Тот факт, что Марья Николаевна чрезвычайно красива и успешна, еще больше подогревает в Сонечке чувство зависти:

Чужая слава, чужая красота, чужое счастье окружали меня, и самое для меня трудное было то, что я знала, что они заслужены, что если бы я находилась не у рояля, на эстраде, где меня не замечали, не где-то за Марией Николаевной в артистической, а в той толпе, которая хлопала ей или выбегала за ней к подъезду, я бы сама так же восторженно смотрела на Травину, так же бы хотела говорить с ней, дотронуться до ее руки, увидеть ее улыбку [Там же, с. 181].

Оттого, что «ее светлость» имеет успех везде, куда бы они ни пошли, Сонечка под влиянием неконтролируемого чувства зависти сосредоточивается на одной цели:

Но сейчас я мечтала только об одном – найти слабое место этой сильной женщины, получить возможность, когда мне станет невмоготу оставаться ее тенью, распорядиться ее жизнью [Там же].

Другая причина, по которой Сонечка так поработана чувством зависти, заключается в том, что она не может найти в собственной личной жизни того, на что надеется. В молодой девушке, не могущей установить здоровые отношения с людьми, которых она встречает, отчетливо проявляется эмоциональная растерянность, наблюдаемая у невротиков в отношениях с собеседниками. Данная ситуация продолжает негативно влиять на формирование личности девушки, еще больше обостряя чувство зависти, которое она испытывает к своей избраннице, находящейся в гармоничных отношениях с мужем.

Сонечка переживает раздвоение личности под властью своих негативных эмоций. Молодая девушка замечает перемену внешности в зеркале, глядя на себя словно со стороны, и анализирует происходящие с ней негативные изменения:

Я держалась обеими руками за узкое трюмо и смотрелась в него, в свое лицо, словно так близко никогда его не видела. И чем больше я смотрела, тем больше мне казалось, что не я смотрю, а та из зеркала смотрит на меня. Что у нее глаза человека, решившегося на поджог родного дома. Что, может быть, в ее большой бледной жилистой руке уже зажат дымящийся фитилек... [Берберова, с. 187].

И когда она думает, что получила рычаги воздействия на свою «даму», вместо однозначного удовлетворения результатом она испытывает более сложные чувства:

Ну вот и довольно! Она побледнела. Хватит. Хватит. Дальнейшее тебя не касается. Она стала совсем бледной, ей сейчас будет худо. Рада? Вот ей и нехорошо... [Там же, с. 188].

Для Сонечки важно, чтобы ее желанный противник/двойник Марья Николаевна плакала, была несчастна и страдала, и, возможно, в этом чувстве воссоединилась с героиней. Невозможность перейти на уровень отношения к жизни, свойственного Травинной, определяет надежду на обратное движение – уподобить успешную певицу себе, несчастной. Чтобы добиться этого, молодая девушка уделяет внимание семейной жизни и день ото дня подпитывает свою зависть все более сильными чувствами.

В основе поведения завистливой личности лежит нападение. Иногда словесное, иногда физическое. Согласно Хорни, невротический человек оценивает других в свете своих собственных экстернализаций как неполноценных и правонарушителей. Если что-то не получается, это их вина. Их необходимо изменить и «реформировать» [Horney, 2022, s. 324–325]. Узнав о запретной любви Марьи Николаевны, Сонечка открыто признается, что готовит нападение на молодую женщину. Героиня, которая всегда ходит в тени женщины и ждет «в засаде» момента нападения, испытывает огромное

удовольствие, когда достигает этого момента, потому что ее атака оказывается успешной.

Самая главная причина, по которой Сонечка испытывает сильную зависть, заключается в том, что она совершенно одна, настолько, что ей даже не с кем поплакать в трудную минуту, а Марью Николаевну окружают поклонники. Эту ситуацию можно успешно объяснить с помощью определения невротического человека, который держится в стороне от людей, предложенного К. Хорни. Невротик просто хочет побыть один, когда уходит от людей. Он думает, что у него мало общего с ними и что они его совсем не понимают. Он создает свой совершенно отдельный собственный мир [Horney, 2023, s. 33]. В повести Сонечка разрывает все связи с матерью, отцом и с прошлым, уходит от Марьи Николаевны и умирает в одиночестве. Даже ее вещи оказываются никому не нужными, попадая в руки к случайному человеку.

* * *

Итак, мы рассмотрели повесть Н. Берберовой «Аккомпаниаторша» на основе невротической индивидуальной формулы психоаналитика К. Хорни. Писатель в форме самоанализа главной героини Сонечки выявляет основы и причины чувства зависти, которое испытывает молодая девушка. Сопоставление логики самораскрытия каузальности поведения героини демонстрирует явную приверженность писателя исследованиям в области психоаналитики того времени. В повести в образной форме утверждается существование различных социальных и природных причин, детеменирующих негативные и деструктивные эмоции. Для сложного предвоенного времени в Европе это было предвестием «исторического невротизма», последовавшего вскоре и трагически завершившегося военной трагедией.

Библиографические ссылки / References

Берберова Н. Аккомпаниаторша // Современные записки. Париж, 1935. № 58. С. 155–219.

Бондаренко О. Р., Лукан У. Психологическое консультирование: зависть и психическое здоровье // Вестн. Нижегород. ун-та им. Н. И. Лобачевского. 2008. № (2). С. 265–273.

Булыгина Е. Ю., Трипольская Т. А., Ференц П. Художественные концепты зависти и ревность в повести Ю. Олеши «Зависть» и ее переводе на польский язык // Славянские языки в условиях современных вызовов. 2017. № 2 (48). С. 51–68. DOI 10.17223/18572685/48/5.

Гнездилов Г. В., Шипова С. Е. Зависть как фактор деструкции межличностных отношений в трудовых и студенческих коллективах // Вестн. Ун-та мировых цивилизаций. 2012. № (6). С. 102–121.

Денисенко С. В. Ревность в русском романе // Вестн. Псков. гос. ун-та. Сер.: Социально-гуманитарные науки. 2019. № (9). С. 112–115.

Зорин А. Л. Появление героя : Из истории русской эмоциональной культуры конца XVIII – начала XIX века. М. : Новое лит. обозрение, 2016. 356 с.

Исаченко Н. Н. Зависть – один из факторов несовершенства мира // СибСкрипт. 2014. № 3–4 (60). С. 209–212.

Качанова О. И. Феномен ревности в повседневной жизни // Актуальные вопросы психологии и педагогики. 2012. № 21–1. С. 146–152.

Короленко Ц. П., Дмитриева Н. В. Сексуальность в постсовременном мире. М. : Академ. проект : Культура, 2011. 434 с.

Литвиненко Л. В. Зависть // Православная энциклопедия. М. : Правосл. энцикл., 1986. Т. 19. С. 468–473.

Максименко Л. В. Представления экзистенциальной психологии о невротической личности // Экзистенциальная и гуманистическая психология : [сайт]. 2012. URL: <http://hpsy.ru/public/x5746.htm> (дата обращения: 22.07.2023).

Несветаилова И. В. «Зависть» и «ревность» как эмоциональные концепты русской и английской лингвокультур : автореф. ... канд. филол. наук. Волгоград : [Б. и.], 2010. 24 с.

Новлянская З. Н. Психология в литературе, литература в психологии // Психология и литература в диалоге о человеке / под ред. Н. А. Борисенко, Н. Л. Карповой, С. Ф. Дмитренко. М. : Асс. школьных библиотекарей рус. мира (РШБА), 2016. С. 15–20.

Панова Н. Ю. К вопросу о психоанализе в литературе: теоретический аспект // Світова література на перехресті культур і цивілізацій. 2013. № 7 (2). С. 234–242.

Панько А. Д. Исследование особенностей завистливой личности в рамках межличностных отношений : магистер. дис. Екатеринбург : [Б. и.], 2020. 108 с.

Сергеева А. В. Психология ревности: зарубежный и отечественный опыт научного исследования // Уч. зап. С.-Петербур. гос. ин-та психологии и соц. работы. 2017. № 28 (2). С. 22–29.

Шамионов Р. М. Зависть как эффект социализации личности в условиях недостаточного владения социальными навыками // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Философия. Психология. Педагогика. 2018. № 18 (2). С. 214–219. DOI 10.18500/1819-7671-2018-18-2-214-219.

Altunbay, M. (2023). Disiplinlerarasılık Bağlamında Edebiyat-Psikoloji İlişkisi ve Çocuk Edebiyatından Psikolojiye Bir Katkı: Peter Pan Sendromu. In *Intern. J. of Languages' Education and Teaching*. No. 11 (4), pp. 127–144. DOI 10.29228/ijlet.73877.

Berberova, N. (1935). Akkompaniatorsha [The Accompanist]. In *Sovremennyye zapiski*. Paris. No. 58, pp. 155–219. (In Rus.)

Bondarenko, O. R., Lukan, U. (2008). Psikhologicheskoe konsul'tirovanie: zavist' i psikhicheskoe zdorov'e [Psychological Counselling: Envy and Mental Health]. In *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta imeni N. I. Lobachevskogo*. No. 2, pp. 265–273. (In Rus.)

Bulygina, E. Yu., Tripol'skaya, T. A., Ferents, P. (2017). Khudozhestvennye kontsepty zavist' i revnost' v povesti Yu. Oleshi "Zavist'" i ee perevode na pol'skii yazyk [Artistic Concepts of Envy and Jealousy in Yuri Olesha's Story *Envy* and Its Polish Translation]. In *Slavyanskyye yazyki v usloviyakh sovremennykh vyzovov*. No. 2 (48), pp. 51–68. DOI 10.17223/18572685/48/5. (In Rus.)

Cengiz, Y. (2021). Haset Kavramı ve Yorumlanma Farklılıkları. In Tunç, D., Özkan, F. (Eds.). *Kıskançlık ve Haset*. İstanbul, Yapı Kredi Yayınları, pp. 119–132.

Cuello, D. (2011). Karen Horney's Three Character Styles as Responses to Early Maternal Deprivation and Unmanageable Rage: Three Illustrative Case Studies. Doctoral Diss. In *Duquesne Scholarship Collection* [website]. Pittsburgh, S. n. 223 p. URL: <https://dsc.duq.edu/etd/446> (accessed: 10.12.2023).

Denisenko, S. V. (2019). Revnost' v russkom romanse [Jealousy in Russian Romance]. In *Vestnik Pskovskogo gosudarstvennogo universiteta*. No. 9, pp. 112–115. (In Rus.)

Gnezdilov, G. V., Shipova, S. E. (2012). Zavist' kak faktor destrukttsii mezhlchnostnykh otnoshenii v trudovykh i studencheskikh kolektivakh [Envy as a Factor of Destruction

of Interpersonal Relations in Groups of Workers and Students]. In *Vestnik Universiteta mirovykh tsivilizatsii*. No. 6, pp. 102–121. (In Rus.)

Horney, K. (2022). *Nevrozlar ve İnsan Gelişimi. Kendini Gerçekleştirme Mücadelesi* / transl. by E. Erbatur. İstanbul, Sel Yayıncılık. 423 p.

Horney, K. (2023). *İçsel Çatışmalarımız* / transl. by Z. Koçak. İstanbul, Sel Yayıncılık. 188 p.

Isachenko, N. N. (2014). Zavist' – odin iz faktorov nesovershenstva mira [Envy as One of the Factors of the World's Imperfection]. In *SibSkript*. No. 3, 4 (60), pp. 209–212. (In Rus.)

Kachanova, O. I. (2012). Fenomen revnosti v povsednevnoi zhizni [The Phenomenon of Jealousy in Everyday Life]. In *Aktual'nye voprosy psikhologii i pedagogiki*. No. 21 (1), pp. 146–152. (In Rus.)

Korolenko, Ts. P., Dmitrieva, N. V. (2011). *Seksual'nost' v postsovremennom mire* [Sexuality in the Post-Modern World]. Moscow, Akademicheskii proekt. p. 434. (In Rus.)

Litvinenko, L. V. (1986). Zavist' [Envy]. In *Pravoslavnaya entsiklopediya*. Moscow, Pravoslavnaya entsiklopediya. Vol. 19, pp. 468–473. (In Rus.)

Maksimenko, L. V. (2012). Predstavleniya ekzistentsial'noi psikhologii o nevroticheskoi lichnosti [Views of Existential Psychology on the Neurotic Personality]. In *Ekzistentsial'naya i gumanisticheskaya psikhologiya* [website]. URL: <http://hpsy.ru/public/x5746.htm> (accessed: 22.07.2023). (In Rus.)

Nesvetailova, I. V. (2010). "Zavist'" i "revnost'" kak emotsional'nye kontsepty russkoi i angliiskoi lingvokul'tur ["Envy" and "Jealousy" as Emotional Concepts of Russian and English Linguocultures]. Avtoreferat ... kandidata filologicheskikh nauk. Volgograd, S. n. 24 p. (In Rus.)

Novlyanskaya, Z. N. (2016). Psikhologiya v literature, literatura v psikhologii [Psychology in Literature, Literature in Psychology]. In Borisenko, N. A., Karpovoi, N. L., Dmitrenko, S. F. (Eds.). *Psikhologiya i literatura v dialoge o cheloveke*. Moscow, Assotsiatsiya shkol'nykh bibliotekarei russkogo mira, pp. 15–20. (In Rus.)

Öner Gündüz, B. (2021). Psikanalitik Edebiyat Kuramı Yoluyla Bir İnceleme Örneği: "İntibah" ve "Anahtar" Romanlarının Karşılaştırmalı Çalışması. In *J. of Social and Humanities Sciences Research*. No. 8 (78), pp. 3293–3298. DOI 10.26450/jshsr.2878.

Pan'ko A. D. (2020). *Issledovanie osobennostei zavistlivoi lichnosti v ramkakh mezhluchnostnykh otnoshenii: masterckaya dissertatsiya* [A Study of the Characteristics of Envious Personality Within the Framework of Interpersonal Relations. Master's Thesis]. Yekaterinburg, S. n. 108 p. (In Rus.)

Panova, N. Yu. (2013). K voprosu o psikhoanalize v literature: teoreticheskii aspekt [On the Question of Psychoanalysis in Literature: A Theoretical Perspective]. In *Svitova literatura na perekhrestii kul'tur i tsivilizatsii*. No. 7 (2), pp. 234–242. (In Rus.)

Parman, T. (2021). Freud ve Lacan'da Kıskançlık ve Haset. In Tunç, D., Özkan, F. (Eds.). *Kıskançlık ve Haset*. İstanbul, Yapı Kredi Yayınları, pp. 27–47.

Sergeeva, A. V. (2017). Psikhologiya revnosti: zarubezhnyi i otechestvennyi opyt nauchnogo issledovaniya [Psychology of Jealousy: International and National Experience of Scholarly Research]. In *Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo instituta psikhologii i sotsial'noi raboty*. No. 28 (2), pp. 22–29. (In Rus.)

Shamionov, R. M. (2018). Zavist' kak effekt sotsializatsii lichnosti v usloviyakh nedostatochnogo vladeniya sotsial'nymi navykami [Envy as an Effect of Personality Socialisation in Conditions of Insufficient Possession of Social Skills]. In *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika*. No. 18 (2), pp. 214–219. DOI 10.18500/1819-7671-2018-18-2-214-219. (In Rus.)

TDK Türkçe Sözlük. (2019). Ankara, Türk Dil Kurumu Yayınları. 2763 p.

The Holy Bible (Authorized King James Version). (2004). In *HolyBooks* [website]. URL: <https://www.holybooks.com/download-bible/> (accessed: 05.04.2023).

Yağcı, N. K. (2021). Psikanalitik Edebiyat Kuramı Bağlamında Julio Cortázar, Cristina Fernández Cubas ve İnci Aral Öykülerinde Tekinsizlik. In *Ankara Üniversitesi* [website]. URL: <https://avesis.ankara.edu.tr/yonetilen-tez/0543dddb-88d5-4d43-949f-fb815fdb00f1> (accessed: 01.08.2023).

Yıldız, İ. (2020). Psikanalitik Yaklaşım Çerçevesinde Nevrotik İhtiyaçlar Çözümlemesi: Kayıp Kız Filmi. In *Anemon Muş Alparslan Üniversitesi Sosyal Bilimler Dergisi*. No. 8 (3), pp. 977–987. DOI 10.18506/anemon.646174.

Zorin, A. L. (2016). *Poyavlenie geroya: iz istorii russkoi emotsional'noi kul'tury kontsa XVIII – nachala XIX veka* [The Emergence of the Hero: From the History of the Russian Emotional Culture of the Late 18th – Early 19th Centuries]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie. 366 p. (In Rus.)

The article was submitted on 26.04.2024